

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.33>

**ЭВОЛЮЦИЯ КИТАЙСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А. П. ЧЕХОВА**

Научная статья

Чжао Я.^{1,*}

¹ Фуданьский университет, Шанхай, Китай

* Корреспондирующий автор (shmailru[at]163.com)

Аннотация

Статья посвящена описанию эволюции китайских интерпретаций художественных особенностей произведений А.П. Чехова, она опирается на исторические документы. С момента первого перевода повести «Черный монах» с японского на китайский язык в 1907 году прошло более ста лет, как произведения Антона Чехова начали распространяться в Китае. С тех пор китайские ученые анализировали его творчество с различных точек зрения и на разных уровнях глубины. Исследования показали, что, с точки зрения художественных особенностей, китайская интерпретация произведений Чехова прошла сложный путь: от реализма к лиризму и, в конечном итоге, к модернизму. Этот процесс вдохновил многих и послужил полезным зеркалом для развития китайской литературы, стимулируя обновление литературных представлений и художественных методов выражения в Китае.

Ключевые слова: эволюция, интерпретация, Китай, А.П. Чехов, художественные особенности.

EVOLUTION OF CHINESE INTERPRETATION OF THE LITERARY FEATURES OF A. P. CHEKHOV'S WORKS

Research article

Zhao Y.^{1,*}

¹ Fudan University, Shanghai, China

* Corresponding author (shmailru[at]163.com)

Abstract

The article is dedicated to describing the evolution of Chinese interpretations of the literary features of Anton Chekhov's works, it is based on historical documents. More than a hundred years have passed since the first translation of the story "The Black Monk" from Japanese into Chinese in 1907, when Anton Chekhov's works began to spread in China. Since then, Chinese scholars have analysed his works from different perspectives and at different levels of depth. Research has shown that, in terms of artistic characteristics, the Chinese interpretation of Chekhov's works has travelled a complex path: from realism to lyricism and eventually to modernism. This process has inspired many and served as a useful mirror for the development of Chinese literature, stimulating the renewal of literary perceptions and artistic methods of expression in China.

Keywords: evolution, interpretation, China, A.P. Chekhov, literary features.

Введение

Творчество Антона Павловича Чехова занимает особое место в мировой литературе, однако его интерпретация в других культурах, включая китайскую, представляет собой многогранный и динамичный процесс. С начала Нового культурного движения в 1919 году интерес к произведениям Чехова в Китае значительно возрос, что стало отражением не только литературных предпочтений, но и изменений в социально-политическом контексте. Китайские ученые начали активно переводить и исследовать его творчество, что способствовало формированию нового взгляда на его произведения.

В данной работе рассматривается эволюция китайской интерпретации художественных особенностей произведений Чехова, начиная от поверхностного понимания и заканчивая глубоким осмыслением. Важным аспектом исследования является то, как политические и идеологические обстоятельства влияли на восприятие Чехова в разные исторические периоды. Кроме того, акцентируется внимание на переходе от традиционных реалистических интерпретаций к более лирическим и модернистским подходам, которые позволили китайским читателям глубже осознать сложность и многослойность его творчества.

Методы и принципы исследования

В данном исследовании для анализа художественных особенностей произведений А. П. Чехова в контексте китайской интерпретации используется литературный анализ, который позволяет углубленно изучать тексты и выявлять ключевые художественные приемы и эмоциональные нюансы; историко-функциональный метод акцентирует внимание на влиянии литературных систем на восприятие произведений и на то, как литературные произведения отражают и влияют на перцепцию читателей Чехова. Также рассматривается историко-культурный подход, учитывающий влияние политических и социальных изменений на восприятие Чехова в различные исторические периоды. Кроме того, эссеистический подход акцентирует внимание на внутреннем мире персонажей и их эмоциональных состояниях, что помогает раскрыть лирическую природу его произведений. Таким образом, комплексный подход к исследованию способствует более глубокому пониманию значимости Чехова в китайской литературе и его роли в культурном диалоге.

Основная часть

3.1. Переход от поверхностного понимания к глубинному осмыслению

С момента Нового культурного движения в Китае в 1919 году интерес к произведениям Чехова значительно возрос. Китайские ученые начали активно переводить и исследовать его творчество, что стало не только выражением любви к литературе, но и отражением духа времени, а также осознанным выбором переводчиков. В контексте обсуждения взаимосвязи «литературы и жизни» произведения Чехова были высоко оценены за их глубокое понимание «реального жизненного облика». Китайский учёный Юань Чаньин подчеркивал, что Чехов проникает в тончайшие оттенки человеческих эмоций, и среди мировых авторов ему нет равных [19]. Известный писатель Сюй Чжимо отмечал литературное мастерство Чехова, утверждая, что его работы превосходят простое описание жизни и открывают истинную, близкую суть существования: «Чехов — наш близкий учитель. Он не просто описывает жизнь, он дарит нам «настоящую жизнь». Его знакомая, обыденная, но одновременно глубокая жизнь — вот в чем его величие» [11].

Между прочим, раннее китайское восприятие произведений Чехова не ограничивалось лишь поверхностным реализмом, оно углубляло понимание сложной природы этого направления. Чехова ценили за его правдоподобное изображение жизни низших слоев русского общества и отмечали критическую составляющую его творчества, включая сатиру на самодержавный строй и разоблачение социальных недостатков. Это восприятие во многом формировалось под влиянием политических и идеологических обстоятельств того времени, и произведения Чехова рассматривались как примеры социологического реализма, используемого в качестве инструмента для пропаганды реализма. Хотя такое понимание способствовало популяризации его творчества, оно также ограничивало более глубокое осмысление его произведений, игнорируя богатую палитру эмоций и художественные техники, содержащиеся в них. Следует отметить, что реализм Чехова не сводился к простому «фотоаппаратному» изображению действительности; он обладал характерной «чеховской» изысканностью, проникая во внутренний мир персонажей и раскрывая их характер и судьбу через детали. Этот подход открыл китайским ученым новые горизонты для осмысления истинной художественной ценности произведений Чехова. Произведения автора не только завершают литературный «золотой век» России, но и открывают страницу «серебряного века» в литературе. Несмотря на актуальность литературы «серебряного века» с ее акцентом на демократические свободы и уважение к внутреннему миру личности, она часто воспринималась через призму реализма, адаптируясь к потребностям времени в Китае. В результате модернизм серебряного века оставался наименее оцененным, несмотря на свою значимость.

Китайские писатели на протяжении долгого времени стремились к постижению реализма реализму литературного наследия Чехова, однако все еще нет полного и глубокого понимания общего смысла и эстетической ценности литературы Чехова в Китае. Это понимание стало доминирующим в период Нового культурного движения и сохранялось на протяжении значительного времени после него. До 1960-х годов оценки Чехова сосредоточивались на его образе как хладнокровного, пронзительного и объективного реалиста. В его произведениях исследовались темные стороны общества, которые также выражали стремление к светлому будущему. Художественный стиль Чехова отличался лаконичностью и глубиной, создавая многослойность его текстов и позволяя читателям увидеть за внешней простотой богатство человеческого опыта и сложность внутреннего мира персонажей.

3.2. От лирического восприятия к эссеистической структуре

При восхищении Чеховым как писателем критического реализма, который отличается острым наблюдением и глубоким разбором социальных проблем, не менее важно отметить лирическое настроение, которое пронизывает его произведения и привлекает китайских читателей. Китайский известный писатель Го Можо удачно резюмировал: «Его произведения и стиль идеально соответствуют вкусам людей Востока. Читатели Востока предпочитают лирические элементы в литературе — глубокие и значимые, но не слишком тяжёлые. Это напоминает драгоценный камень: изысканный и тёплый, а не стекло, как зеленый чай с легкой горечью, а не кофе с сахаром и молоком. Музыкальная красота также ценит этот привкус горечи; всё должно иметь глубокий вкус, а не демонстрировать внешнюю роскошь. Любят серо-синий, предпочитают меланхолию, но не величественные формы, которые могут пугать» [3, С. 4]. Го Можо также заметил, что «Чехов особенно близок чувствам читателей Востока, и для нас в его произведениях восточные элементы преобладают над западными. Хотя он не пишет стихотворений, он является поэтом. Его проза — это поэзия, его драма — это поэзия. Он более лиричный, чем Тургенев, и более выразительный, чем Толстой или Достоевский» [3, С. 4].

Произведения Чехова определяют стыковую точку классического и современного искусства, заранее отражающих многие новаторские концепции и литературные формы двадцатого века. Он внедрил в свои сочинения уникальную эссеистическую структуру, благодаря которой мир литературы обретал дополнительную художественную глубину. Лиризм является неотъемлемым компонентом эссе, и в некоторой мере, проза Чехова демонстрирует стремление к эссеистичности, акцентируя внимание на изыскании эмоций вместо развития сюжета.

В ряде своих произведений Чехов отошёл от традиционных канонов новеллистики с запутанными сюжетами, сложными структурами и яркими изображениями. Он перестал стремиться к изысканному конструированию сюжета и типизации персонажей, сосредоточившись на тонких изменениях эмоций и мыслей героев в определённых ситуациях, их мгновенных реакциях и впечатлениях от окружающего мира. Например, в произведениях, таких как «Ванька», «Беда» и «Горе», Чехов не привлекает читателя сложными сюжетами или волнующими сюжетными развязками. Его интересует не столько обстоятельства персонажей, сколько глубокие переживания и состояние их внутреннего мира, вызванные социальной обстановкой. Поэтому Чехова справедливо называют «отцом рассказов без сюжета, где диалог, живая картина жизни или последовательность ощущений от степи могут стать основой очень захватывающего романа» [2, С. 74]. На самом деле после публикации «Степь» состоялось оживлённое обсуждение в кругу критики. Многие критики считали это произведение недостаточно увлекательным с точки зрения сюжета, отмечая, что персонажи изображены не слишком изощрённо и даже ставили под сомнение литературные способности Чехова,

полагая, что он нарушил общепринятые нормы. Однако сегодня, принимая во внимание критический взгляд, можно заметить, что эти критики следовали установленным канонам традиционной литературной критики, не полностью осознавая уникальные художественные стремления Чехова. Интересно, что в 1940-х годах «Степь» была переведена на китайский язык несколько раз (в 1942, 1944, 1947 и 1949 годах) и неоднократно издавалась. Вероятно, такое предпочтение со стороны переводчиков объясняется поэтической атмосферой произведения, а также настроением меланхолии и чувством одиночества, а, которые гармонично сочетается с лирическими традициями и эстетическим вкусом китайских читателей.

Чехов был писателем, чье творчество основывалось на интуитивном опыте. Он следовал своим художественным инстинктам, не привязываясь к каким-либо художественным школам и оставаясь верным своему искусству. Ученые отмечают его уникальную «эссеистическую» художественную структуру, которая через повседневные сцены раскрывает суть жизни. В его произведениях акцент делается не на внешних конфликтах, а на внутреннем мире персонажей, что придает им лиричность.

3.3. От традиционного реализма к модернистской интерпретации

После 1980-х годов, с возрождением интереса к советской литературе, исследования Чехова в Китае достигли значительных успехов. В этот период ученые начали рассматривать творческие методы и художественные особенности Чехова с новой точки зрения. Издательство Восточно-китайского педагогического университета в 1984 и 1994 годах выпустило две важные работы Чжу Исэна: «Чехов как рассказчик» и «Чехов — личность, творчество, искусство», которые считаются ключевыми достижениями исследований о Чехове в Китае. Эти произведения основывались не только на обширных первичных материалах, но также предоставляли глубокий анализ и всестороннее изложение жизни Чехова, его творческого пути и художественного стиля. В 1990-е годы, с продолжающимся развитием социальной и политической жизни, критерии литературной оценки и эстетическое восприятие также претерпели изменения. Исследователи перестали ограничиваться традиционным реалистическим подходом и начали изучать нереалистические элементы в произведениях Чехова, особенно его связь с модернизмом и постмодернизмом. В 1995 году в журнале «Обзор зарубежной литературы» была опубликована статья «Современность в произведениях Чехова», которая стала наглядным проявлением этой новой тенденции в исследовании. Автор статьи Ли Чэньминь с предельной тщательностью анализировал превосходящее сознание у Чехова и его сходства с западными романами XX века, открывая новые горизонты для исследований о Чехове [7].

В XXI веке продолжается углубляющийся анализ модернистских характеристик произведений Чехова. В 2009 году была опубликована книга Ма Вейхона «Чехов в контексте модернизма», в которой подробно освещены модернистские элементы в его творчестве. Автор книги изучает проявления абсурдизма, объективно описательного подхода в произведениях Чехова, а также рассматривает влияние импрессионизма, символизма и метода потока сознания в его творчестве. В предисловии автор четко определяет свою цель: «Мы не стремимся опровергнуть вывод о том, что Чехов был реалистическим писателем, а подчеркиваем, что он был писателем с современным и инновационным сознанием, обладающим художественными характеристиками модернизма» [9]. Некоторые комментаторы отмечают, что работа Ма Вейхона может считаться важным достижением в исследованиях о Чехове в Китае, так как автор не только превысил традиционное представление о Чехове, но и деконструировал устоявшиеся рамки мысли, используя богатые и новые материалы, а также объективные философские размышления. В результате глубоких рассуждений и точных анализов он представил читателям нового Чехова, который отличается от традиционного представления об этом писателе [14].

Заключение

Можно утверждать, что Чехов унаследовал глубокую традицию реалистической литературы и проявил смелость в преодолении старых художественных ограничений, создавая уникальную литературу. Его произведения, благодаря своему особому художественному очарованию, пересекли границы различных литературных течений и получили широкое признание и высокую оценку. С одной стороны, его считают основоположником нового этапа реализма; с другой стороны, его инновационный дух также считается предшественником множества литературных течений XX века, внося уникальный вклад в многообразное развитие мировой литературы.

Важно отметить, что в Китае художественное толкование произведений Чехова прошло через стадии от реализма к лиризму, а затем к модернизму. Этот переход не был простым линейным развитием, а стал результатом взаимодействия множества факторов, включая влияние политики и идеологии, воздействие модернизма и непрерывное углубление понимания китайских ученых о творчестве Чехова. Этот процесс отражает более всестороннее и глубокое осмысление произведений Чехова китайскими исследователями и предоставил ценные перспективы для развития китайской литературы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. 汪靖洋. 加倍的简炼 — 契诃夫短篇小说的艺术特色 / 汪靖洋 // 南京师院学报. — 1979. — 年 2 期.

2. 高行健. 现代小说技巧初探 / 高行健. — 广州: 花城出版社, 1981 年版. — 第 74 页.
3. 郭沫若. 契诃夫在东方 / 郭沫若 // 新华日报. — 1944. — 第 4 版.
4. 汝龙. 契诃夫和他的小说 / 汝龙 // 人民文学. — 1954. — 年 7 期.
5. 俄国文学史 / 曹靖华主编. — 人民文学出版社, 1986. — 419.
6. 丽尼. 契诃夫 - 伟大的现实主义作家 / 丽尼 // 长江文艺. — 1954. — 年 7 期.
7. 李辰民. 契诃夫小说的现代意识 / 李辰民 // 外国文学评论. — 1995 年. — 第 1 期.
8. Луначарский А.В Чехов в нашу эпоху / А.В Луначарский // Пробуждение. — 1930.
9. 马卫红. 现代主义语境下的契诃夫研究 / 马卫红. — 北京: 中国社会科学出版社, 2009 年版.
10. 茅盾. 柴霍甫的三姊妹 / 茅盾. — 上海: 中国文化服务社, 1935. — 第 202—203 页.
11. 徐志摩. 一点点子契诃甫并契诃甫书信译文四通 / 徐志摩 // 晨报副刊. — 1926.
12. 夏衍. 从<樱桃园>说起 / 夏衍 // 夏衍选集. — 成都: 四川文艺出版社, 1988 年版. — 第 4 卷. — 第 237—238 页.
13. 胡风. А.Р.契诃夫断片 / 胡风 // 中原. — 1945 年.
14. 曹萌. 解构与建构, 突破与超越——评马卫红专著<现代主义语境下的契诃夫> / 曹萌 // 沈阳工程学院学报(社会科学版). — 2010 年. — 第六卷. — 第 1 期.
15. 金风. 契诃夫小说的诗意构成 / 金风 // 外国文学研究. — 1984. — 年 1 期.
16. 朱逸森. 契诃夫 - 人品、创作、艺术 / 朱逸森. — 华东师范大学出版社, 1994.
17. 朱逸森. 短篇小说家契诃夫 / 朱逸森. — 华东师范大学出版社, 1984.
18. 郑振铎. 俄国文学史略 / 郑振铎. — 上海: 商务印书馆, 1924 年版. — 第 126 页
19. 袁昌英. 短篇小说契诃夫 / 袁昌英 // 太平洋. — 1924 年. — 第 4 卷第 9 期.
20. 杨春南. <草原> 的象征手法初探 / 杨春南 // 俄苏文学. — 1984. — 年 4 期.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Van Q. Jiā bèi de jiǎn liàn yī qìhēfū duǎn piān xiǎoshuō de yìshù tèshè [Doubled Conciseness: The Artistic Features of Chekhov's Short Stories] / Q. Van // Nánjīng shīyuàn xué bào [Journal of Nanjing Normal University]. — 1979. — № 2. [in Chinese]
2. Gao X. Xiàndài xiǎoshuō jìqiǎo chū tàn [An Initial Exploration of Modern Novel Techniques] / X. Gao. — Guanchzhou: Hua Cheng Publishing House, 1981. — 74 p. [in Chinese]
3. Guo M. Qìhēfū zài dōngfāng [Chekhov in the East] / M. Guo // Xīnhuá rìbào [New Daily Newspaper]. — 1944. — P. 4. [in Chinese]
4. Zhu L. Qìhēfū hé tā de xiǎoshuō [Chekhov and His Short Stories] / L. Zhu // Rénmín wénxué [People's Literature]. — 1954. — № 7. [in Chinese]
5. Éguó wénxué shǐ [History of Russian Literature] / Ed. by Tsujubej Kjuj — Peking: Publishing House of Folk Literature, 1986. — 419 p. [in Chinese]
6. Li Ni Qìhēfū - wěidà de xiànsí zhǔyì zuòjiā [Chekhov: The Great Realist Writer] / Ni Li // Chángjiāng wényì [Yangtze River Literature and Art]. — 1954. — 7. [in Chinese]
7. Li Chenmin. Qìhēfū xiǎoshuō de xiàndài yìshì [The Modern Consciousness in Chekhov's Short Stories] / Li Chenmin // Wàiguó wénxué pínglùn [Foreign Literature Review]. — 1995. — Iss. 1. [in Chinese]
8. Lunacharskij A.V Chehov v nashu epohu [Chekhov in Our Time] / A.V Lunacharskij // Sprout Monthly. — 1930. [in Russian]
9. Xiàndài zhǔyì yǐngxiàng xià de Qìhēfū yánjiū [Chekhov in the Context of Modernism] / Vejhon Ma. — Beijing: Chinese Social Sciences Publishing House, 2009. [in Chinese]
10. Mao Dun. Cháihòufū de sān zǐmèi [The Three Sisters of Chai Huofu] / Mao Dun. — Shanghai: China Cultural Service, 1935. — P. 202-203 [in Chinese]
11. Xu Zhimo. Yī diǎn diǎn zì Qìhēfū bìng Qìhēfū shūxìn yìwén sìtōng [A Glimpse of Chekhov and Four Translated Letters of Chekhov] / Xu Zhimo // Chén bào fùkān [Morning Post Supplement]. — 1926. [in Chinese]
12. Sja Jan'. Cóng <yīngtáoYuán> shuō qǐ [Starting from 'The Cherry Orchard'] / Jan' Sja // Xià Yǎn xuǎnjí [Selected Works of Xia Yan]. — Chengdu: Sichuan Literature Publishing House, 1988. — Vol. 4. [in Chinese]
13. Hu Fen. A.P. Qìhēfū duànpiàn [Fragments on A.P. Chekhov] / Fen Hu // Zhongyuan. — 1945. — 2. [in Chinese]
14. Cao Meng. Jiěgòu yǔ jiàn gòu, túpò yǔ chāoyuè—pīng Mǎ Wèihóng zhuānzhù <xiàndài zhǔyì yǐngxiàng xià de qìhēfū> [Deconstruction and Construction, Breakthrough and Transcendence: A Review of Ma Weihong's Monograph 'Chekhov in the Context of Modernism'] / Cao Meng // Shényáng gōngchéng xuéyuán xué bào (shèhuì kēxué bǎn) [Journal of Shenyang Institute of Engineering (Social Science Edition)]. — 2010. — Vol. 6. — № 1. [in Chinese]
15. Tszin' Fen. Qìhēfū xiǎoshuō de shīyì gòuchéng [The Poetic Structure of Chekhov's Novels] / Fen Tszin' // Wàiguó wénxué yánjiū [Foreign Literature Studies]. — 1984. — 2. [in Chinese]
16. Chzhu Isen. Qìhēfū - rén pǐn, chuàngzuò, yìshù [Chekhov - Character, Creation, Art] / Isen Chzhu. — Shanghai: East China Pedagogical University Press, 1994. — 324 p. [in Chinese]
17. Zhu Yisen. [Duǎn piān xiǎoshuō jiā Qìkēfū] Chekov, the Short Story Writer / Zhu Yisen. — East China Normal University Press, 1984. [in Chinese]
18. Chzhen Chzhenduo. Éguó wénxué shǐ lüè [A Brief History of Russian Literature] / Chzhenduo Chzhen. — Shanghai: Commercial Printing Publishing House, 1924. — 126 p. [in Chinese]

19. Yuan Cangying. Duǎn piān xiǎoshuō Qìhēfū [Anton Chekhov: A Study of the Short Story Writer] / Yuan Cangying // Tàipíngyáng [The Pacific]. — 1924. — 4(9). [in Chinese]
20. Jan Chunnan'. <cǎoyuán> de xiàngzhēng shǒufǎ chū tàn [A Preliminary Study of Symbolic Techniques in 'The Steppe'] / Chunnan' Jan // É-Sū wénxué [Russian and Soviet Literature]. — 1984. — 4. [in Chinese]